

С.А. ЛУКОНИН, Б.А. АНОСОВ

КИТАЙ: ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И СЛЕДОВАНИЕ ПРИНЦИПАМ ESG

В Китае, как и в других странах, ESG-факторы становятся все более важными в рамках инвестиционного дискурса, в частности отчетности публичных компаний. Однако если фактор E (экологический) активно обсуждается как внутри таких компаний, так и в китайском правительстве в рамках политики по декарбонизации экономики, то отчетность по факторам S (социальный) и G (управленческий) находится в зачаточном состоянии. Необходимо учитывать, что китайский частный сектор находится в связке с официальной риторикой китайского правительства, а разница в восприятии социальных и управленческих факторов китайским бизнесом и западными компаниями обуславливает несоответствие китайской отчетности западным стандартам. В данной статье анализируется использование ESG-принципов китайскими компаниями, влияние декарбонизации на китайскую инициативу «Один пояс, один путь», а также международное сотрудничество КНР по фактору декарбонизации и использования ESG-принципов.

Ключевые слова: КНР, ESG-факторы, инвестиции, отчетность публичных компаний, декарбонизация.

JEL: F42

Китай начал проявлять повышенное внимание к декарбонизации национальной экономики, при этом практика использования принципов экологического, социального и корпоративного управления — *Environmental, Social and Corporate Governance* (далее — *ESG*), а также разработка стандартов для каждого из компонентов находится на начальном этапе и пока не получила широкого распространения. Вместе с тем в отдельных внутрикитайских процессах, например, антикоррупционной компании или курсе на повышение эффективности китайских зарубежных инвестиций, отдельные составляющие компонентов *ESG* учитываются, естественно, с китайской спецификой.

Декарбонизация

Акцент на декарбонизации связан с *общей негативной экологической ситуацией в КНР*. Загрязнение окружающей среды из-за быстрого экстенсивного экономического роста привело к формированию серьез-

ных угроз национальной безопасности. К ним относятся сокращение пахотных земель и пастбищ, дефицит питьевой воды, сокращение лесных массивов, ухудшение качества воздуха и др.

Деградация окружающей среды, наряду с другими социально-экономическими факторами, рассматривается китайскими властями как один из рисков повышения социальной нестабильности. Так, увеличивается количество массовых акций протеста из-за роста численности заболеваний, связанных с загрязнением окружающей среды. Дополнительный негативный вклад в ухудшение экологической ситуации привносит и общая неэффективность использования природных ресурсов. Например, несмотря на предпринимаемые властями усилия, в КНР до сих пор затрачивается в несколько раз больше цветных металлов на единицу ВВП, чем в развитых странах.

На этом фоне Пекин идет на активизацию усилий, направленных на улучшение экологической обстановки. В сентябре 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в ходе общей дискуссии на 75-й сессии Генассамблеи ООН, объявил о намерениях *достичь углеродной нейтральности* китайской экономики к 2060 г., правда, после предполагаемого достижения пика выбросов до 2030 г. [1].

В декабре 2020 г., выступая на Саммите по амбициозным задачам в связи с изменением климата, Председатель Си заявил, что в краткосрочной и среднесрочной перспективах, Китай планирует снизить углеродоемкость ВВП на 65% и увеличить долю использования неископаемых видов топлива в общем энергобалансе страны до 25% по сравнению с уровнем 2005 г. [2].

В утвержденном на мартовской сессии 2021 г. Всекитайского собрания народных представителей стратегическом документе Долгосрочных целей развития КНР до 2035 г. также декларируются общие планы по охране окружающей среды, развитию зеленой экономики и инвестиций, обеспечению зеленого роста, реализации зеленой трансформации, а также по повышению эффективности использования природных ресурсов и т.п. [3].

В принятом на той же сессии 14-м пятилетнем плане социально-экономического развития КНР на 2021–2025 гг. закреплены более конкретные цели. До 2025 г. предполагается:

- снизить уровень потребления энергии на единицу ВВП на 13,5%;
- снизить уровень выбросов CO₂ – на 18%;
- увеличить среднегодовую долю дней с хорошим качеством воздуха в крупных городах с 87% до 87,5%;
- увеличить долю поверхностных вод третьего класса и выше (пригодных для водоснабжения, купания, разведения рыбы) с 83,4% до 85% [4].

Вместе с тем ни в плане четырнадцатой пятилетки, ни в Долгосрочных целях–2035 *не содержится конкретных шагов по декарбонизации* или адаптации существующих мировых стандартов ESG-принципов к китайским условиям. Исходя из этого можно сде-

лать вывод, что, скорее всего, данная работа применительно к КНР находится на начальном этапе. Более подробная программа достижения Китаем заявленных целей в сфере экологии, по всей видимости, будет содержаться в секторальном пятилетнем плане, который должен быть разработан и опубликован до конца 2021 г. совместно Государственным энергетическим управлением и Министерством охраны окружающей среды КНР.

Китай осторожно говорит об экологической повестке. В апреле 2021 г. Си Цзиньпин, принимая участие в саммите по изменению климата, организованном Джо Байденом, заявил, что реагирование на изменение климата является общим делом всего человечества, добавив, что это *не должно быть разменной картой* для геополитики, целью для нападений на другие страны или оправданием торговых барьеров [5].

Важно отметить, что возможность достижения успеха в вопросе углеродной нейтральности Китаем к 2060 г. является дискуссионной, поскольку в настоящее время на долю страны приходится 28% выбросов углекислого газа в мире, что больше, чем на США и ЕС вместе взятые. Практическое превращение КНР в углеродно-нейтральную страну означает, что *Китаю придется сократить выбросы углерода на 90%* (по данным за 2019 г.), а остальное компенсировать за счет естественных систем или технологий, которые поглощают из атмосферы больше углерода, чем выделяют. Это огромная задача, особенно с учетом того, что все еще существует зависимость от ископаемого топлива. Доля потребления угля в структуре энергопотребления будет иметь решающее значение для этого баланса в дополнение к важности поддержания энергетической безопасности.

Кроме того, при обсуждении и реализации декарбонизации экономики Пекин с высокой долей вероятности будет учитывать и неоднородность развития китайской промышленности в зависимости от экономического региона. Например, в Китае, как и в США, также есть свой «ржавый пояс» — это три северо-восточные провинции: Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян. По геополитическим мотивам в них расположены крупные промышленные предприятия, созданные с помощью СССР еще в 1950-х гг., которые в большей части до сих пор являются государственными, ресурсоемкими и экологически грязными.

Для снижения выбросов в атмосферу эти предприятия необходимо модернизировать, что потребует серьезных инвестиций, которые зачастую могут не оправдать себя. Часть из этих предприятий относится к так называемым «компаниям-зомби», которые, не принося прибыли, существуют за счет получения новых кредитов, как правило, в крупных государственных банках, но при этом играют важную социальную роль — обеспечивают рабочими местами население. Соответственно их закрытие затруднительно, т.к., кроме обеспечения рабочими местами, они являются еще и крупными плательщиками в провинциальные бюджеты, а сами провинциальные власти могут быть их совладельцами.

Исходя из этого можно сделать вывод, что китайская общенациональная политика по декарбонизации экономики будет реализовываться с исключениями в зависимости от уровня развития промышленной базы конкретного региона.

Принципы ESG

Для реализации амбициозных задач, закрепленных в стратегических документах, Китай, скорее всего, попытается адаптировать мировые стандарты ESG-принципов к национальной специфике. Вместе с тем обязательность и строгость выполнения и соблюдения какого-либо из компонентов будет определяться китайскими властями исходя из конкретной социально-экономической обстановки.

На данный момент раскрытие информации китайскими компаниями в соответствии с ESG-принципами осуществляется преимущественно на добровольной основе. При этом количество компаний, публикующих такие отчеты, растет. Например, в 2009 г. их насчитывалось около 350, а в 2020 г. — уже более 1 тыс. Как правило, ESG-отчеты регулярно публикуются китайскими компаниями, чьи акции, номинированные в юанях (акции класса А), торгуются на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах.

За последние десять лет индекс социальной ответственности Шанхайской фондовой биржи вырос на 58,02%, индекс корпоративного управления Шанхайской фондовой биржи — на 29,33%, а сводный индекс ценных бумаг Шанхайской фондовой биржи за тот же период вырос на 14,36%.

Из них около 150 компаний разместили свои акции еще и на Гонконгской фондовой бирже, где раскрытие соответствующей информации является обязательным с 2016 г. В дополнение в декабре 2020 г. Управление денежного обращения Гонконга объявило, что опубликованные данные, согласно рекомендациям Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата [6], станут обязательным для соответствующих финансовых институтов до 2025 г. [7]. Гонконгская биржа также обновила свои требования к раскрытию информации в июле 2020 г., потребовав от компаний раскрывать информацию, связанную с инвестициями, такую как участие в советах директоров и включение ESG-факторов в корпоративные бизнес-стратегии и принимаемые решения.

Ожидается, что в краткосрочной перспективе китайские материковые фондовые биржи последуют гонконгскому примеру и установят обязательное требование опубликования ESG-отчетов.

В феврале 2021 г. Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг КНР опубликовала проект для общественного обсуждения Руководящих принципов по взаимодействию с компаниями, чьи акции размещены на фондовых биржах, в соответствии с которыми такие компании будут должны предоставлять информацию, касающуюся соблюдения ими ESG-принципов, инвесторам.

Наряду с добровольными в Китае есть и обязательные требования по раскрытию информации по компоненту *E*: в соответствии с правилами все той же Комиссии по регулированию рынка ценных бумаг, китайские публичные компании, включенные Министерством охраны окружающей среды КНР в перечень крупных загрязнителей, должны сообщать о случаях нанесения ущерба экологии и о мерах, направленных на его уменьшение.

На Шанхайской фондовой бирже также есть обязательные требования к эмитентам по раскрытию информации в отношении компонента *E*. Компаниям необходимо сообщать о случаях нанесения ими ущерба окружающей среде, расследованиях и штрафах за нарушение экологического законодательства КНР и о других соответствующих фактах, которые могут повлиять на стоимость их ценных бумаг. Кроме того, компаниям, которые действуют в сферах выработки теплоэнергетики, производства стали, цемента, алюминия, добычи и переработки полезных ископаемых необходимо опубликовывать информацию об использовании ими ресурсов, загрязнении окружающей среды, целях по снижению негативного воздействия на экологию и т.д. [8].

Описанные выше требования и рекомендации действуют и в отношении государственных компаний, чьи ценные бумаги размещены на китайских фондовых биржах: на Шанхайской и Шэньчжэньской биржах размещены акции примерно 1,2 тыс. государственных компаний, на Гонконгской – более 150.

По состоянию на середину 2021 г. в Китае действовало более десяти как национальных, так и иностранных компаний, которые могли оценивать и присваивать ESG-рейтинг. Среди них – американская *MSCI*, китайская *SynTao Green Finance*, китайская неправительственная организация *China Alliance of Social Value Investment*, китайская *Sino-Securities Index*, а также *FTSE Russell* – аналитическое подразделение *London Stock Exchange Group* и др.

Несмотря на положительный фон внедрения ESG-принципов в практику китайских регуляторов, бирж, инвестиционных институтов и компаний, представляется, что следование им *не является весомым фактором*, влияющим на рост стоимости корпоративных ценных бумаг. Причин тому несколько.

Во-первых, китайский фондовый рынок находится на начальном этапе развития и спекулятивные тенденции на нем достаточно сильны. Как правило, инвесторы принимают решение, исходя из возможности получения прибыли в краткосрочной перспективе, а ESG-принципы скорее относятся к среднесрочным и долгосрочным фундаментальным факторам инвестиционной стратегии.

Во-вторых, доля физических лиц, играющих на китайских биржах, достаточно велика – такие инвесторы обычно также принимают решения, исходя из возможности получения быстрой прибыли без учета значимости ESG-компонентов.

В-третьих, видится, что полноценной ESG-культуры в среде китайских институциональных и неинституциональных инвесторов пока не сформировалось, и при принятии решения о вложении денег главную роль для них играют традиционные показатели и прогнозы развития экономики КНР в целом.

В-четвертых, если компонент *E* еще хоть как-то учитывается в китайской инвестиционной практике (например, выплата крупного штрафа за загрязнение окружающей среды теоретически ведет к удешевлению ценных бумаг компании, на которую он был наложен), то компоненты *S* и *G* не оказывают на их стоимость почти никакого влияния.

Эта ситуация частично может быть объяснена вероятными противоречиями между китайским и международным пониманием компонентов *S* и *G*. Например, компонент *S* долгое время находился под влиянием общей китайской деловой культуры, уровень которой был не высок относительно развитых стран, а также демографической ситуации в плане численности и дешевизны рабочей силы. В условиях конкуренции за рабочие места работодатель не был заинтересован в соблюдении прав работников, улучшении условий труда, не говоря уже о соблюдении прав человека и поддержке баланса гендерного состава и т.д.

Довольно широко распространенный принцип китайской корпоративной культуры, которая находится под влиянием т.н. «режима 996» (работа 6 дней в неделю с 9 утра до 9 вечера), озвученного Джеком Ма, также не совпадает с видением западных компаний. Однако некоторые китайские компании берут на себя обязательства по дальнейшему совершенствованию раскрытия информации, а также по планам действий в отношении условий труда, включая проверки состояния здоровья и создания прозрачного канала связи для сотрудников для озвучивания проблем.

Важно отметить, что для нового поколения рабочей силы (люди, которые родились в 1990-х и нач. 2000-х гг.) структура управления компанией, экологическая, социальная ответственность и ценности постепенно *становятся важными справочными факторами при трудоустройстве*. Инвестиции в ESG, движимые подрастающим поколением, могут получить новый импульс развития в будущем.

Кроме того, в т.ч. из-за демографического перехода, снижения рождаемости и сокращения группы трудоспособного населения, ситуация с учетом компонента *S* постепенно меняется в лучшую сторону [9]. Весомый вклад в этот процесс вносит и само государство. По мнению китайских властей, незащищенность работников *может негативно влиять на конечный спрос китайских домохозяйств* – основной компонент относительно новой экономической стратегии будущего развития Китая – стратегии «двойной циркуляции».

В случае компонента *G* можно отметить *наибольшие противоречия*. Эффективность руководства крупных китайских компаний, особенно государственных, определяется скорее не рентабельностью, а успешным выполнением стратегических планов Коммунистической партии Китая,

которые зачастую могут противоречить частным экономическим интересам. Например, это подтверждается функционированием в КНР уже упоминавшихся выше «компаний-зомби» — работники таких компаний продолжают получать зарплату, внося тем самым вклад в конечное потребление домохозяйств [10].

Основной вклад в борьбу с мошенничеством и коррупцией — один из составляющих компонента *G*, — вносят не инвесторы, а сами китайские власти в рамках антикоррупционной компании, запущенной Си Цзиньпином в 2012 г.

Похожая ситуация складывается и с крупными инфраструктурными проектами, например, высокоскоростными железными дорогами, большая часть из которых является дотационными, однако их строительство и функционирование формирует мультипликативный эффект для всей китайской экономики в целом [11].

Применение компонента *E* на практике, несмотря на усиление внимания властей к экологическим проблемам, также достаточно противоречиво. Например, одновременно с планами по сокращению доли угля в общем энергобалансе страны, по данным Государственного энергетического управления КНР, в 2020 г. в Китае было введено в эксплуатацию 55,3 ГВт тепловой мощности, вырабатываемой на угольных электростанциях [12].

В 2021 г. в рамках антикризисной программы поддержки национальной экономики Пекин ослабил ограничения на ввод в эксплуатацию новых угольных электростанций и расширил кредитование угольных инфраструктурных проектов.

Скорее всего, это вынужденные временные меры, направленные на преодоление последствий карантина из-за пандемии коронавируса. Вместе с тем с высокой долей вероятности, можно утверждать, что, выбирая между закрытием или заморозкой строительства угольной электростанции и, соответственно, сокращением потенциальных рабочих мест, увольнением работников и потерей налогоплательщиков, китайские власти будут стремиться к поддержанию социальной стабильности, а не реализации компонента *E* из ESG-принципов любой ценой.

По мнению американского финансового холдинга *JPMorgan Chase*, несмотря на то, что многие китайские компании активно публикуют ESG-отчеты, показатели, имеющие жизненно важное значение для инвестиционного анализа и поддающиеся количественной оценке, остаются ограниченными. Дополнительную озабоченность инвесторов вызывают непрозрачность методологии и последовательность раскрытия информации; также проблемой для иностранных инвесторов является то, что большая часть отчетов публикуется только на китайском языке [13].

Некоторые исследователи считают, что для большей роли частного сектора и большего иностранного участия на китайском рынке капитала необходимо уменьшить вмешательство государства в экономику и создать нормативно-правовую базу, обеспечивающую хотя бы минимальный

уровень прозрачности и согласованности как на корпоративном, так и на государственном уровне [14]. Хорошим примером недостаточности развития правовой и институциональной базы для обеспечения более сложных, но необходимых изменений в управлении, является отсутствие правовой базы банкротства финансовых учреждений.

Вместе с тем Китай остается привлекательным для иностранных инвестиций, а учитывая, что инвесторы из развитых стран, отдают предпочтение финансовым продуктам, которые соответствуют принципам *ESG*, спрос на эти активы также может способствовать трансформации корпоративных и государственной политик в сторону большей открытости. Однако стоит признать, что *ESG*-принципы в Китае находятся в зачаточном состоянии, а для их развития необходима систематизация и унификация процессов, связанных с их применением.

Влияние декарбонизация и ESG на китайскую инициативу «Один пояс, один путь»

Несмотря на существование концепции «Зеленого Шелкового пути», декарбонизация и *ESG*-принципы пока не оказывают существенного влияния на реализацию китайских инвестиционных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (далее — Пояс и Путь), в частности его континентальной составляющей —экономического пояса Шелкового пути.

Представляется, что Пояс и Путь не является благотворительным социальным проектом и направлен на решение вызовов, стоящих прежде всего перед Китаем, а не другими странами. Вызовы включают в себя *четыре стратегических направления*.

Первое направление. Утилизация избыточного капитала: дальнейшие инвестиции в основные фонды внутри страны приведут к усугублению сложившихся дисбалансов — к созданию избыточных производственных мощностей, к ухудшению экологии, к росту корпоративного долга, к торможению запуска стратегии «двойной циркуляции».

Второе направление. Создание дополнительного спроса на а) продукцию избыточных мощностей, расположенных внутри Китая (металлургической, цементной, стекольной промышленности и др.), и б) на новую китайскую высокотехнологичную продукцию (формирование дополнительного стимула к ускорению модернизации экономики).

Третье направление. Создание дополнительного стимула для дальнейшей реализации государственной программы выхода китайского бизнеса во вне. Фактически — это подготовка зарубежных территорий к приходу на первом этапе крупных китайских государственных компаний; на последующих этапах — частных малых и средних предприятий (создание транснациональных производственных цепей: заказчик (подрядчик) — крупная государственная компания, субподрядчик — частная компания).

Четвертое направление. Перенос устаревших видов производства за пределы Китая и, во-первых, снижение сверхконкуренции на внутреннем рынке, во-вторых, расчистка пространства в национальной экономике для увеличения количества современных высокотехнологичных производств.

Отмечаются случаи отказа от китайских проектов под разными предложениями, в т.ч. частично совпадающими с содержанием ESG-принципов. Например, в 2018–2019 гг. была приостановлена реализация трех проектов, осуществляемых китайскими компаниями в Малайзии (строительство железной дороги, многопрофильного трубопровода и газопровода) из-за коррупционного скандала, связанного с малазийским инвестиционным фондом *One Malaysia Development Berhad*.

В 2020 г. власти Мьянмы отказались от одного из мегапроектов в рамках Пояса и Пути из-за опасений коррупционной составляющей: реализацией проекта занимались китайские предприниматели с сомнительной репутацией, которые планировали инвестировать незаконно полученные средства.

Вместе с тем ущерб экологии или значительный углеродный след среди причин отказа от проектов Пояса и Пути встречаются крайне редко. Кроме того, инициатива отказа почти во всех случаях исходит от принимающей стороны, а не от китайской, и связана скорее с внутренними противоречиями между группами интересов в стране – реципиенте китайских инвестиций.

Исходя из вышесказанного, с высокой долей вероятности можно утверждать, что при рассмотрении возможности реализации каких-либо проектов в рамках Пояса и Пути вне Китая Пекин будет ориентироваться на положительный эффект для китайской экономики, а не на ESG-принципы.

Международное сотрудничество КНР по фактору декарбонизации и ESG-принципов

КНР не продвигает концепцию *ESG* в рамках международного сотрудничества. Конечно, отдельные составляющие ESG-компонентов учитываются китайскими властями в международных отношениях, однако, как уже было отмечено выше, это связано скорее с внутренними китайскими процессами. Например, в рамках национальной антикоррупционной компании Пекин активизировал проверки инвестиционных проектов Пояса и Пути. Действия китайских властей, направленные на повышение эффективности китайских зарубежных инвестиций, также привели к усилению контроля за проектами китайской инициативы.

С одной стороны, формально Китай поддерживает глобальные инициативы, которые так или иначе учитывают содержание ESG-принципов, например, Цели устойчивого развития в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [15]. По итогам визита Специального посланника Президента США по во-

просам климата Джона Керри в Шанхай в апреле 2021 г. было подписано совместное американо-китайское заявление о необходимости решения экологических проблем [16].

С другой стороны, Китай, скорее всего, будет оспаривать механизм трансграничного углеродного регулирования ЕС как не соответствующий правилам ВТО. Пекин продвигает идею дифференцированного подхода в отношении развитых и развивающихся стран. Последние не могут резко сократить выбросы CO₂ в атмосферу, т.к. это потребует закрытия или дорогостоящей модернизации предприятий вторичного сектора экономики, что может привести к социальной нестабильности и т.п.

* * *

В целом складывается впечатление, что в позиции китайских властей в отношении декарбонизации и внедрения ESG-принципов сохраняется неопределенность. Да, развитие зеленой экономики и разработка, а также, естественно, продажа зеленых товаров являются для Пекина одним из приоритетных курсов. Вместе с тем у китайских властей, видимо, еще нет окончательного понимания, сможет ли КНР обеспечить за счет этого будущий устойчивый экономический рост с темпами, приемлемыми для обеспечения социальной стабильности. Кроме того, китайским экспертным сообществом допускается, что жесткие ограничения выбросов CO₂ могут использоваться западными странами в конкурентной борьбе с КНР в свою пользу.

Внешне широкое использование китайскими компаниями ESG-принципов является скорее *ответом на потребности внешних, а не внутренних инвесторов*. Отвечая на этот запрос регуляторы с высокой вероятностью разработают и введут в использование адаптированную к китайской специфике версию ESG-отчетов, одновременно скрывая информацию, которая, по мнению Коммунистической партии Китая, может повредить национальной безопасности. И если, по мнению Д. Снесаря, компании, которые проигнорируют зеленый переход, могут быть отключены от рынков капитала и сбыта [17], то, по мнению авторов этой статьи, китайский рынок рассматривается большим количеством инвесторов как крайне перспективный. Поэтому возможны случаи игнорирования западными компаниями ESG-факторов при осуществлении инвестиций в пользу получения выгоды от «не таких» по-западному стандарту компаний.

Список литературы

1. 习近平在第七十五届联合国大会一般性辩论上的讲话 (Выступление Си Цзиньпина на общих прениях Семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций). URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/0923/c64094-31871241.html>

2. 习近平在气候雄心峰会上的讲话 (Выступление Си Цзиньпина на климатическом саммите). URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-12/12/c_1126853600.htm

3. 中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议 (Предложения Центрального комитета Коммунистической партии Китая по формулированию четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на 2035 г.) URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm

4. “十四五”时期经济社会发展主要指标解读之经济发展篇 (Интерпретация основных показателей экономического и социального развития в период «14-й пятилетки»: Экономическое развитие). URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/jd/wsdwhfz/202105/t20210525_1280729.html?code=&state=123

5. Green is Gold – Xi Jinping Innovates Fight Against Climate Change. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/22/c_139898299.htm

6. TCFD Recommendations. URL: <https://www.fsb-tcfd.org/recommendations/>

7. Cross-Agency Steering Group Launches its Strategic Plan to Strengthen Hong Kong's Financial Ecosystem to Support a Greener and More Sustainable Future. URL: <https://www.hkma.gov.hk/eng/news-and-media/press-releases/2020/12/20201217-4/>

8. 关于加强上市公司社会责任承担工作暨发布《上海证券交易所上市公司环境信息披露指引》的通知 (Уведомление об усилении социальной ответственности листинговых компаний и выпуске Руководства по раскрытию экологической информации листинговых компаний на Шанхайской фондовой бирже). URL: http://star.sse.com.cn/star/lawandrules/lawandrules/listing/blanket/c/c_20190718_4865651.shtml

9. Communiqué of the National Bureau of Statistics of People's Republic of China on Major Figures of the 2010 Population Census. URL: http://www.stats.gov.cn/english/NewsEvents/201104/t20110428_26449.html

10. 中国僵尸企业的救赎之路 (Путь к спасению для китайских «зомби-компаний»). URL: <https://www.huxiu.com/article/318147.html>

11. Most High-Speed Railway Lines in China are Losing Money. URL: <https://www.inkstonenews.com/business/most-high-speed-railway-lines-china-are-losing-millions-every-year/article/3036425>

12. 国家能源局发布2020年全国电力工业统计数据 (Национальное управление энергетики публикует статистику по электроэнергетике за 2020 г.). URL: <https://news.bjx.com.cn/html/20210120/1131077.shtml>

13. Overcoming the ESG Data Challenge in China. URL: <https://am.jpmorgan.com/be/en/asset-management/institutional/investment-strategies/sustainable-investing/esg-china/>

14. China and ESG: Some Top-Down Considerations for Responsible Investors. URL: <https://www.nnip.com/en-CZ/professional/insights/articles/china-and-esg-some-top-down-considerations-for-responsible-investors>

15. Voluntary National Review 2021. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/china>

16. U.S.-China Joint Statement Addressing the Climate Crisis. URL: <https://www.state.gov/u-s-china-joint-statement-addressing-the-climate-crisis/>

17. *Снесарь Д.* ESG: всерьез, надолго, зелено. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/26/867742-esg-vserez>

References

1. 习近平在第七十五届联合国大会一般性辩论上的讲话 (Vystuplenie Si Tszin'pina na obshchikh preniakh Sem'desiat piatoi sessii General'noi Assamblei Organizatsii Ob"edinennykh Natsii). Available at: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/0923/c64094-31871241.html>

2. 习近平在气候雄心峰会上的讲话 (Vystuplenie Si Tszin'pina na klimaticheskom sammite). Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-12/12/c_1126853600.htm

3. 中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议 (Predlozheniia Tsentral'nogo komiteta Kommunisticheskoi partii Kitaia po formulirovaniu chetyrnadtsatogo piatiletnego plana natsional'nogo ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiia i dolgosrochnykh tselei na 2035 g.). Available at: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm

4. “十四五”时期经济社会发展主要指标解读之经济发展篇 (Interpretatsiia osnovnykh pokazatelei ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiia v period «14-i piatiletki»: Ekonomicheskoe razvitie). Available at: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/jd/wsdwhfz/202105/t20210525_1280729.html?code=&state=123

5. Green is Gold – Xi Jinping Innovates Fight Against Climate Change. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2021-04/22/c_139898299.htm

6. TCFD Recommendations. Available at: <https://www.fsb-tcfd.org/recommendations/>

7. Cross-Agency Steering Group Launches its Strategic Plan to Strengthen Hong Kong's Financial Ecosystem to Support a Greener and More Sustainable Future. Available at: <https://www.hkma.gov.hk/eng/news-and-media/press-releases/2020/12/20201217-4/>

8. 关于加强上市公司社会责任承担工作暨发布《上海证券交易所上市公司环境信息披露指引》的通知 (Uvedomlenie ob usilenii sotsial'noi otvetstvennosti listingovykh kompanii i vypuske Rukovodstva po raskrytiiu ekologicheskoi informatsii listingovykh kompanii na Shankhaiskoi fondovoi birzhe). Available at: http://star.sse.com.cn/star/lawandrules/lawandrules/listing/blanket/c/c_20190718_4865651.shtml

9. Communiqué of the National Bureau of Statistics of People's Republic of China on Major Figures of the 2010 Population Census. Available at: http://www.stats.gov.cn/english/NewsEvents/201104/t20110428_26449.html

10. 中国僵尸企业的救赎之路 (Put' k spaseniiu dlia kitaiskikh zombi-kompanii). Available at: <https://www.huxiu.com/article/318147.html>

11. Most High-Speed Railway Lines in China are Losing Money. Available at: <https://www.inkstonenews.com/business/most-high-speed-railway-lines-china-are-losing-millions-every-year/article/3036425>

12. 国家能源局发布2020年全国电力工业统计数据 (Natsional'noe upravlenie energetiki publikuet statistiku po elektroenergetike za 2020 g.). Available at: <https://news.bjx.com.cn/html/20210120/1131077.shtml>

13. Overcoming the ESG Data Challenge in China. Available at: <https://am.jpmorgan.com/be/en/asset-management/institutional/investment-strategies/sustainable-investing/esg-china/>

14. China and ESG: Some Top-Down Considerations for Responsible Investors. Available at: <https://www.nnip.com/en-CZ/professional/insights/articles/china-and-esg-some-top-down-considerations-for-responsible-investors>

15. Voluntary National Review 2021. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/china>

16. U.S.-China Joint Statement Addressing the Climate Crisis. Available at: <https://www.state.gov/u-s-china-joint-statement-addressing-the-climate-crisis/>

17. Snesar' D. ESG: vser'ez, nadolgo, zeleno [ESG: seriously, for a long time, green]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/26/867742-esg-vserez>

CHINA: DECARBONISING THE ECONOMY AND ADHERING TO THE ESG PRINCIPLES

In China, as in other countries, ESG factors are becoming more and more important in the investment discourse and, in particular, in the reporting of public companies. However, if factor E (environmental) is actively discussed both within public companies and by the Chinese government, then reporting on factors S (social) and G (governance) is still in its infancy, since it must be borne in mind that the Chinese private sector is in in conjunction with the official rhetoric of the Chinese government, and the difference in the perception of social and managerial factors between Chinese business and Western companies determines the inconsistency of Chinese reporting with Western standards. This article analyzes the use of ESG principles by Chinese companies, the impact of decarbonization on China's Belt and Road investment project, as well as China's international cooperation on decarbonization and ESG principles.

Keywords: PRC, ESG factors, investments, public company reporting, decarbonization.
JEL: F42

Дата поступления – 22.08.2021 г.

ЛУКОНИН Сергей Александрович

кандидат экономических наук, руководитель Сектора экономики и политики Китая;

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» / Профсоюзная ул., д. 23, г. Москва, 117997.
e-mail: sergeylukonin@mail.ru

АНОСОВ Борис Андреевич

младший научный сотрудник Сектора экономики и политики Китая;
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской
академии наук» / Профсоюзная ул., д. 23, г. Москва, 117997.
e-mail: anosovu@gmail.com

LUKONIN Sergey A.

PhD in Economics, Head of the China Economy and Politics Sector;
Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy
of Sciences / 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997.
e-mail: sergeylukonin@mail.ru

ANOSOV Boris A.

Junior Researcher of the China Economy and Politics Sector;
Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy
of Sciences / 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997.
e-mail: anosovu@gmail.com

Для цитирования:

Луконин С.А., Аносов Б.А. Китай: декарбонизация экономики и следование принципам ESG // Федерализм. 2021. Т. 26. № 3 (103). С. 192–205.
DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-3-192-205>